

Выйдя из игры, Сун Юй откинулся на шезлонг на балконе. Прижимая к себе плюшевого кролика, он отыскал в терминале нужный номер и нажал на вызов.

Спустя пару минут соединение установилось. На экране, залитом мягким светом, показался красивый мужчина — он сидел за рабочим столом и что-то втолковывал секретарю. Стоило им закончить, как помощник почтительно кивнул принцу и бесшумно покинул кабинет.

Сун Юй, лениво перебирая длинные заячьи уши игрушки, бросил:

— Ну как, возьметесь?

— Были бы чертежи, а оружие, которое корпорация Гу не смогла бы воплотить в жизнь, еще не придумали, — мужчина переплел пальцы перед собой и посмотрел на юношу пронзительным взглядом чуть приподнятых глаз. — Правила ты знаешь: оплата наличными, производство начнется только после поступления средств.

— Присылай смету, переведу сейчас же, — Сун Юй со вздохом покачал головой. — Обязательно ли нам, родственникам, вести расчеты так сухо?

Человека на экране звали Гу Си. Он был супругом третьего дяди принца, отцом Сун Яна и, без сомнения, самым богатым омегой в Империи.

— Дружба дружбой, а денежки врозь, — отрезал Гу Си.

Сун Юй: «...»

Пять минут спустя с его счета списалось более ста миллионов звездных монет.

Гу Си, увидев уведомление о зачислении, удовлетворенно кивнул:

— Товар будет готов в течение месяца. Регистрационный номер меня не касается.

— С номером я разберусь сам. Главное, чтобы за работу взялись лучшие мастера.

— Раз деньги на счету, договоримся обо всём, — он тут же переслал детали заказа подчиненным. — Кстати, Кола в последнее время заметно прибавил в весе. Выгуливай его почаще.

Принц, согнув одну длинную ногу и расслабленно утопая в шезлонге, лениво протянул:

— Некогда мне. Твой сын — ты и выгуливай.

— Тебя разве не сослали? — удивился Гу Си.

— Именно. И теперь я по горло занят личной жизнью. Есть вопросы?

При этих словах собеседник сменил позу, подавшись чуть вперед:

— Ты знаком с родителями Мяньмянь?

Заметив, как азартно блеснули его глаза, Сун Юй прищурился:

— Тебе-то что за дело?

— Мне кажется, Мяньмянь идеально подходит на роль супруга сына в семье Гу, — предельно серьезно заявил тот. — Спроси у них, за сколько они готовы его прод... то есть, согласиться на помолвку.

Сун Юй: «...»

«Интересно, Сун Ян в курсе, что ему присматривают супруга с пеленок?»

— Тут дело не в деньгах. Если сможешь выстоять против кулаков его родни, тогда, возможно, и будет о чем говорить.

Гу Си: «?»

Завершив звонок, Сун Юй вернулся в гостиную. Цинь Ло, валявшийся на диване и болтавший с друзьями из столицы, при его появлении оживился:

— Брат, ты серьезно решил подарить Богу-Кролику настоящий мех?

— Уже заказал, — бросил принц, направляясь на кухню за кофе.

— И господин Си согласился? — Цинь Ло последовал за ним и присел у барной стойки, прихватив персик. — А как же серийный номер?

В Империи оборот мехов находился под строжайшим контролем. Чтобы владеть боевой машиной легально, нужно было получить государственное разрешение. Без него мех считался вне закона, даже если он просто стоял во дворе в качестве украшения.

Сун Юй насыпал горсть кофейных зерен в ручную мельницу и принялся молотить их.

— Пусть твой отец подсобит.

Цинь Ло: «...»

Внимательно всмотревшись в лицо друга, он с сомнением произнес:

— Мне кажется, лучше было бы подарить ему виртуального меха. В «Звездных войнах» на нем хоть поиграть можно. Настоящий мех — это махина высотой в десять с лишним метров, обычному человеку его и поставить-то негде.

— Разве такие пустяки, как набор данных, могут считаться достойным подарком? — юноша не упомянул, что к тем «данным» приложил руку его соперник. Он засыпал молотый кофе в машину и добавил: — Что касается места... куплю ему дом побольше, и дело с концом.

Цинь Ло: «...»

«Богатые люди — странные люди»

— Но ведь обычному человеку мех в жизни не пригодится, — не унимался Цинь Ло.

— Сможет управлять им для меня, — отрезал Сун Юй.

Цинь Ло: «...»

«И ради этого ты выкинул сотню миллионов?»

На следующее утро после занятий Жун Ши отправился в Студенческий совет. Ближе к полудню в кабинет постучал Чэнь Му.

— Председатель, доктор Цзян передал, что Чжоу Энь пришел в себя. Если у Студсовета есть вопросы, можно зайти сейчас.

— Понял.

Заметив стопку бумаг на столе, Чэнь Му из любопытства спросил:

— Впереди много мероприятий?

Жун Ши поднялся, и они вместе вышли из кабинета.

— Да. Первокурсники в академии уже почти два месяца, пора бы их как следует встряхнуть.

Чэнь Му: — ...

В военной академии помимо жестких проверок проводилось огромное количество состязаний. За любое призовое место начислялись баллы, без которых невозможно было получить диплом. Многие новички наивно полагали, что достаточно просто посещать лекции и не нарываться на взыскания, но эта стратегия была обречена на провал.

Баллов за одну учебу катастрофически не хватало, их приходилось добывать везде, где только можно. К тому же со второго курса начинались полевые задания, которые неизбежно били по успеваемости. Если из-за хвостов курсант лишался возможности участвовать в миссиях, он терял и баллы, и опыт.

Таков был беспощадный механизм отбора элиты: лучшие за годы учебы накапливали военные заслуги и выпускались офицерами, а посредственности могли и вовсе не дотянуть до выпуска.

Перекусив в столовой, они направились в медпункт. Чжоу Энь сидел на койке, отрешенно глядя в пространство. При виде вошедших он медленно сфокусировал взгляд.

— Мне жаль, что я натворил столько дел, — его голос звучал болезненно и хрипло. — Я готов принять любое наказание от Студенческого совета.

Его теперешний настрой разительно отличался от того, что председатель видел несколько дней назад. Он придвинул стул и сел рядом:

— Ты помнишь, что происходило в эти дни?

Тот медленно кивнул, в его глазах читалась досада:

— Помню. Только не понимаю, почему я так поступал. Сейчас мне кажется, будто те воспоминания принадлежат другому человеку.

Жун Ши, прикрыв глаза, невозмутимо спросил:

— Доктор Цзян предположил, что ты мог неоднократно подвергаться воздействию феромонов омеги в период течки, что и привело к таким изменениям в характере. У тебя есть мысли на этот счет?

Его бледное лицо исказилось в попытке вспомнить. Спустя мгновение глаза расширились:

— Да! С самого начала семестра я раз десять случайно ощущал этот запах. Когда я рассказывал друзьям, они смеялись, мол, ну и везет же мне вечно наткаться на омег в течке.

Взгляд председателя стал острее.

— Ты только чувствовал запах феромонов?

— Да. Наверное, я был далеко, потому что ни разу самих омег так и не увидел. В тот день, когда я столкнул Сяо Ханя с лестницы, мы договорились встретиться, чтобы передать дела отдела. Но стоило мне почуять этот аромат, как я просто ослеп от ярости...

— Запах каждый раз был одинаковым?

Больной качнул головой:

— Нет, но последние несколько раз они были очень похожи. Не уверен, один это был омега или разные.

Жун Ши подробно записал всё, от первого случая до последнего, фиксируя каждое слово. Перед уходом Чжоу Энь нерешительно окликнул его:

— Не могли бы вы... передать Сяо Ханю мои извинения?

Заметив чью-то тень за дверью, председатель сухо ответил:

— В этом нет нужды.

Сердце пациента болезненно сжалось, он еще ниже опустил голову.

— Старший.

Услышав голос У Ханя, тот замер. Его пальцы, лежащие на одеяле, судорожно сжались.

— Прости. Мне правда стыдно смотреть тебе в глаза.

У Хань, прихрамывая, подошел к кровати:

— А ты подними голову.

Его руки то сжимались, то разжимались, пока он наконец не нашел в себе силы взглянуть на друга. Он был готов к обвинениям и крикам, но вместо этого встретил искреннюю улыбку.

— Твои слова действительно были за гранью, — У Хань протянул ему руку. — Но я тоже тебе врезал, так что мы квиты. Проехали!

В глазах Чжоу Эня блеснули слезы. Он крепко пожал протянутую ладонь:

— Ты и впрямь бьешь очень больно.

— Это потому, что ты нарывался, — рассмеялся У Хань.

Юноша тоже выдавил улыбку:

— Если я снова стану таким придурком, разрешаю тебе повторить.

Друг шутливо ткнул его кулаком в плечо:

— Ну уж нет. Мои руки созданы для мехов, а не для драк.

Наблюдая за их примирением, Жун Ши направился к выходу. На его губах на миг промелькнула мимолетная улыбка.

Днем, на уроке практической боевой подготовки, Жун Ши разминался на площадке. Боковым зрением он заметил приближающегося Сун Юя. Тот был выше среднестатистического альфы, обладал безупречными пропорциями — широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Даже в обычной спортивной форме он выглядел как супермодель, а его яркие золотистые волосы превращали его в живой центр притяжения для любого взгляда.

Как и следовало ожидать, стоило ему появиться, как над площадкой пронеслись одобрителные свистки.

— Братец, ты снова меня не дождал, — Сун Юй неспешно подошел и, приобняв председателя за плечо, прошептал ему на ухо: — Усиленные ингибиторы уже в пути. Три вида, но ни один еще не прошел массовых испытаний.

Обычные средства на Чжоу Эня явно не действовали. Судя по их догадкам, он снова может столкнуться с имитацией феромонов, и без эффективных лекарств следующее «происшествие» могло закончиться трагедией.

Несмотря на серьезность темы, всё внимание Жун Ши переключилось на аромат. Стоя так близко, он отчетливо чувствовал запах феромонов — едва уловимый, но властно заявляющий о своем присутствии.

— Эй, ты меня вообще слушаешь?

Перед глазами мелькнула изящная ладонь. На мгновение юноше почудилось, что это мягкая белая кошачья лапка. Прежде чем он успел опомниться, он уже перехватил эту руку.

Сун Юй недоуменно вскинул бровь:

— Ты чего?

Жун Ши: «...»

Их невольный жест близости вызвал у курсантов настоящую бурю восторга.

[На практическом занятии наткнуться на Председательскую чету!]

[Черт, это слишком мило, я сейчас умру.]

[Они воркуют, не замечая никого вокруг. Дайте нам хоть шанс на жизнь!]

[Приобнял! Шепчутся! За руки держатся! Интересно, что еще они выкинут?]

[А-а-а-а, они начали спарринг! Потрясающе!]

[Председатель такой крутой!]

Сун Юй использовал против оппонента свою новую серию приемов, не скупясь на силу:

— Смелости набрался — мои руки трогать?

Жун Ши легко уклонялся. Наблюдая за этими до боли знакомыми движениями, он чувствовал, как внутри всё путается.

— Разве нельзя трогать руки собственной жены?

Они сражались около двадцати минут — чисто для разогрева, после чего под предлогом жажды совершенно официально прогуляли остаток тренировки. Инструктор, подождав пару минут, решил не обращать на них внимания — опыт подсказывал, что так будет лучше для всех.

— Инструктор! Председатель и Сун Юй не вернулись в строй! — доложил кто-то из студентов.

— Забудь, — отмахнулся тот.

Студент возмутился:

— Почему им можно не посещать тренировки?!

— Если у тебя будут такие же навыки, сможешь делать то же самое.

Студент: «...»

Остальные: «...»

«Зачем он вообще спросил?»

У раковин Жун Ши жадно припал к крану, а затем умылся холодной водой. Подняв голову, он увидел в зеркале мокрое лицо Сун Юя. Капли воды скользили по его ресницам, задерживаясь на кончиках и срываясь вниз.

«Неужели он всегда был таким... красивым?»

Жун Ши невольно засмотрелся и отвел взгляд лишь тогда, когда партнер поднял голову.

— Не думай, что если я закрыл глаза, то не заметил, как ты пялишься, — Сун Юй вытер лицо полотенцем и подразнил: — Что, только сейчас осознал, что твой соперник симпатичнее тебя?

Жун Ши: «...»

— Оставь эти мысли, — продолжал принц. — Сдавайся пораньше, и, может быть, мы даже сможем стать друзьями.

Юноша отжал намокшие волосы на лбу:

— А если я откажусь?

Сун Юй замер и сделал шаг к нему:

— Ему больше всего нравится цвет моих волос. А у тебя такой есть?

Жун Ши: «...»

«Когда это я такое говорил?»

Он решил нанести ответный удар:

— А ему нравится мой голос, он без него и дня прожить не может.

Сун Юй: «...»

«Черт!»

— Когда у меня рука болит, он на неё дует! — не сдавался принц.

— А когда я не могу уснуть, он рассказывает мне сказки, — парировал Жун Ши.

— Когда мне грустно, он поет мне песни!

— Он обожает гулять со мной, держась за руки.

— А он меня целует, обнимает и высоко-высоко на руках поднимает!

Жун Ши: «.....»

Слова сорвались с языка быстрее, чем принц успел подумать. Осознав, что ляпнул лишнего, он хотел было поправиться, но председатель его опередил:

— ...Ну, тут ты меня сделал.

Сун Юй: «...»

Возвращаясь на площадку, Жун Ши искоса взглянул на него:

— Он правда тебя на руках поднимал?

Сун Юй: «...»

«Кажется, я немного перегнул с хвастовством»

До конца урока оставалось полчаса, и они успели присоединиться к следующему этапу тренировки. Идя в конце строя, Жун Ши негромко произнес, глядя вперед:

— Странно, я вчера слышал от него, что он так и не получил никакого меха...

Сун Юй нахмурился:

— Вы что, до сих пор общаетесь?

— Так тот мех...

Не успел он договорить, как собеседник сквозь зубы прошипел:

— Удали его!

— Но мех...

— Сейчас же удали его номер!

Жун Ши: «...»

«Какому же „кролику“ он его подарил? И почему так упорно уходит от темы?»

В аптечном блоке медпункта Цзян Хуай стоял у окна. С этого ракурса тренировочная площадка была как на ладони. Он вертел в пальцах незажженную сигарету, долго всматриваясь в ту сторону, а затем как-то странно усмехнулся.

Жун Ши и представить не мог, что нелепая машина, чья практичность стремилась к нулю, заставит его так изнывать от любопытства. Прошла неделя, а Котик ни словом не обмолвился о

мехе, который якобы собирался подарить.

«Неужели я ошибся? Сун Юй — не Котик?»

«Но как, черт возьми, Сун Юй может не быть моим Котенком?»

«Тогда кто же это?»

С тех пор как у него появился подозреваемый, он не мог удержаться от постоянных проверок. И хотя объект подозрений был альфой — таким же статным и одаренным, как он сам, что совершенно не вписывалось в его идеалы, — любопытство брало верх.

Дойдя до того, что у него началась бессонница, Жун Ши понял: так продолжаться не может. Уж лучше один раз отрубить, чем мучиться вечно.

В тот день, закончив обсуждение дел, он дождался, пока принц отойдет за водой. Председатель открыл терминал и через игровую платформу отправил Котенку короткое сообщение:

[Маленькая богачка, давай встретимся?]

<http://bllate.org/book/15818/1438023>